

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№1(1) апрель 2017

7

Пенза
образца
1917 года

12

Кто изображен
на полотне
Савицкого?

18

Православие
с кавказским
акцентом

СЛОВО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках первый номер нового пензенского журнала «Культура провинции». Хочу особо подчеркнуть местную принадлежность издания – это не франшиза, не федеральный проект. Это проект людей, объединенных общим интересом к судьбе своего родного края – его прошлого, настоящего и будущего.

У нас – богатейшее культурное наследие. И наша главная задача – его сохранить и преумножить. Для этого необходимо относиться к нему бережно и внимательно. К великому сожалению, в последние годы культура страны, вообще, и нашей провинции, в частности, лишена этого бережно-внимательного отношения. Мы увлекаемся новыми масштабными проектами, забывая, при этом, что у нас остаются заброшенными и невостребованными множество уникальных старых. Причем, многие из последних по своему культурно-просветительскому значению в десятки раз выше тех, что реализуются сегодня. Это ни в коем случае не упрек новому, а лишь напоминание о том, что, как говорится в известном слогане, только сохраняя прошлое, можно созидать будущее.

Не будем далеко ходить за примером, возьмем уникальнейший объект культуры не только в масштабах Пензенской области, но и всего мира – Музей одной картины. Он был создан в конце прошлого века по инициативе и при самом непосредственном участии Г.В. Мясникова, бывшего тогда вторым секретарем обкома КПСС, или, как его еще называли, главного идеолога области. Этот музей – единственный в мире. Недаром журнал «Форбс» назвал его среди шести самых уникальных мировых арт-объектов подобного рода. Причем, в рейтинге журнала он находится на третьем месте – после Музея Луны и Музея Туринской плащаницы. Это ли не повод для гордости за родной край? Однако все постсоветские годы эта жемчужина культуры пребывала в забвении. И лишь сегодня Музей одной картины начинает переживать второе рождение. Очень хочется верить, что это рождение состоится и музей обретет приличествующий ему статус. Чтобы картинные галереи не только России, но и всего мира почитали за честь выставлять свои произведения в городе на Суре.

И еще. Не раз мне приходилось слышать, причем, от своих же земляков, что история Пензенского края, скажем так, не слишком богата на события, интерес к которым не исчерпывается границами губернии. Я категорически с этим не согласен! Да, есть города, куда более древнее, чем наш. Но значимость прошлого определяется не столько его древностью, сколько отношением к нему сегодняшних поколений. Ведь, согласитесь, можно жить по-соседству с Колизеем и ни разу не поинтересоваться, что это, собственно, за развалины.

Да, в советские времена исторические знания для широких слоев общества во многом регламентировались официально принятой трактовкой. Вполне возможно, что делалось это из благих побуждений – во избежание смуты и разногласий в обществе (кстати, именно это мы сегодня и наблюдаем). Но, как говорится, благими побуждениями выслана дорога в ад. Отсутствие сформированного навыка самостоятельно мыслить, анализировать события, опираясь на объективные, достоверные данные, а не на «линию партии», привели к еще большей сумятице и разногласиям. И, тем не менее, я считаю, что мы вправе и должны знать свою историю – во всей ее полноте, многообразии, неоднозначности и даже неприглядности. Глупо – стыдиться своего прошлого. Прошлое нужно знать и, по возможности, извлекать из него уроки. В противном случае, как совершенно справедливо указывал наш великий земляк Василий Осипович Ключевский, история нас обязательно накажет за такое пренебрежение.

Как я уже говорил, журнал «Культура провинции» – проект людей, объединенных общим интересом к судьбе своего родного края. И я надеюсь, что наш журнал придется по душе всем, кто этот интерес искренне разделяет.

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Вячеслав Николаевич Карпов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 58-00277 от 14 февраля 2017 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

По вопросам сотрудничества обращаться по тел.: **56-24-91**

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440026 г. Пенза, ул. К. Маркса, 16, оф.19.
тел.: 56-28-20, 56-42-00

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Трафарет»,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №1704.062.

Тираж – 2 500 экз.

Подписано в печать: 06.04.2017.

По графику: 17.00. Фактически: 17.00.

Распространяется бесплатно.

2 ДАТА и ВРЕМЯ

Виктор КОНДРАШИН

**РЕВОЛЮЦИЯ КАК МОМЕНТ ИСТИНЫ:
К 100-летию Великой российской революции**

7 ФОТОАЛЬБОМ

Игорь ШИШКИН

**ГОРОДСКАЯ ФОТОГРАФИЯ
Как исторический документ**

12 КАЗУСЫ ИСТОРИИ

Вячеслав КАРПОВ

**«ПОСЛУШНИК»
Из жизни одной картины**

17 ЛИТОТДЕЛ

Алёна ШТЫРКОВА

**РЯБИНОВАЯ «ПРАВДА»
Работы победителей областного конкурса юных поэтов
и прозаиков имени А.А. Сазонова**

18 ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр КРЫЛОВ

**ЗАМЕТКИ ПАЛОМНИКА
О пребывании в стране ЛЮБВИ и ВЕРЫ**

РЕВОЛЮЦИЯ КАК МОМЕНТ ИСТИНЫ: К 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Виктор КОНДРАШИН

член Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
доктор исторических наук,
профессор

События 1917 года в России кардинальным образом изменили и Россию, и весь мир. Факт огромного исторического и международного значения революционных потрясений 1917 года в России очень аргументировано, на наш взгляд, доказан в книге известного американского историка и советолога Моше Левина «Советский век». Он назвал XX век «советским веком», поскольку именно Советская Россия (СССР) самым фактом своего существования определила вектор развития человечества: это и ее решающий вклад в разгром сил зла во Второй мировой войне, и освоение космоса, и формирование в результате «соревнования капиталистической и социалистической систем» современного рыночного либерально-демократического Запада.

С другой стороны, наследие «советской эпохи» оказывает огромное влияние на современную социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в России.

Возникновение СССР – это прямой результат Великой российской революции 1917 года, которая уничтожила императорскую Россию и создала новую – Советскую. Поэтому особый интерес российской и международной общественности к данной теме вполне правомерен и понятен. Свидетельством этому является распоряжение Президента Российской Федерации В.В. Путина о создании оргкомитета при Российском историческом обществе для проведения серии публичных мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года.

В данном контексте феномен 1917 года получил особое внимание и со стороны общественности, и со стороны профессионального экспертного сообщества.

Как видно из публикаций СМИ и выступлений политиков, консенсуса по данной проблеме не существует. Общество расколото. Существуют полярные точки зрения по основным аспектам проблемы: причин революции, ее хронологических рамок и периодизации, ее результатов и исторического значения. Наиболее ярким примером этому, на наш взгляд, является позиция лидера ЛДПР В.В. Жириновского, предложившего принять специальный закон, осуждающий революцию 1917 года.

Автор данной статьи не претендует на бесспорность и категоричность суждений, а тем более на истину в последней

инстанции при анализе указанного феномена 1917 года. В то же время, на протяжении многих лет он занимался изучением данной темы в рамках крупных международных проектов Российской академии наук («Крестьянская революция в России», «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД» и др.) и сформировал свое мнение по ее ключевым аспектам. Кроме того, он является участником многочисленных научных форумов, где тема революции 1917 года находилась в центре внимания ведущих экспертов, и информация об этом будет не безынтересна читателю.

Итак, какие вопросы представляют особый интерес для специалистов, если речь идет о 1917 году в России? Мы уже выше перечислили их. Начнем анализ с понятийного аппарата и хронологических рамок революции 1917 года. В советский период в историографии утвердилась официальная трактовка 1917 года как двух революций: Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций. То есть, в 1917 году было две разных революции. В ходе первой из них было свергнуто самодержавие и осуществлены буржуазно-демократические преобразования (Россия стала республикой, провозглашены политические свободы и т.д.), в ходе второй – под руководством большевистской партии свергнута власть буржуазии и установлена Советская рабоче-крестьянская власть, провозгласившая своей целью строительство социализма-коммунизма и начавшая осуществлять ее на практике.

Демонстрация работниц Путиловского завода в первый день Февральской революции 1917.

Такая трактовка была связана с желанием правящего советского режима представить факт захвата власти большевиками как главное событие революции, а деятельность большевиков в 1917 году в качестве главной политической силы, выступающей от имени и во имя интересов народа.

В настоящее время большинством российских историков выдвигается тезис о единой революции 1917 года, в ходе которой выделяются три этапа: первый – свержение самодержавия в феврале-марте 1917 года в ходе стихийного выступления населения Петрограда и в результате антиправительственной деятельности Государственной Думы и генералитета русской армии; второй – борьба за власть между Временным правительством и Советами летом – осенью 1917 года; третий – свержение Временного правительства большевиками осенью 1917 года в результате вооруженного восстания.

Автор настоящей статьи разделяет данную трактовку событий 1917 года в России. Также он поддерживает выдвинутое директором Института российской истории РАН Ю.А. Петровым определение их как Великой российской революции. На наш взгляд, оно и по форме, и по содержанию верно характеризует рассматриваемый феномен. Кроме того, именно так называли события 1917 года в России многие их главные участники. Среди них, например, бывший министр Временного правительства, председатель Учредительного Собрания В.М. Чернов. Если же аргументировать данную позицию по

существо, то, во-первых, с точки зрения перемен и последующей истории страны напрашивается аналогия с Великой французской революцией.

Во-вторых, не подлежит сомнению факт действительно революционных изменений всех сфер жизни российского общества в 1917 году и в последующий период (смена политического режима и господствующей идеологии, слом социально-экономической системы и создание новой (без частной собственности и т.д.), «культурная революция» и др.).

Наконец, несомненно огромное международное и историческое значение событий 1917 года в России, о чем уже шла речь в настоящей статье.

Таким образом, в 1917 году в России произошла Великая российская революция, коренным образом изменившая ее и оказавшая влияние на остальной мир.

Могла ли Россия избежать революции? Это важнейший вопрос! Ответы на него попытались дать ряд ведущих историков. Некоторые из них, на наш взгляд, заслуживают доверия и особого внимания.

Например, крупнейший российский историк-аграрник В.П. Данилов считал, что 1917 года можно было избежать, если бы были доведены до конца «великие буржуазные реформы» Александра II. То есть, альтернативой революции могли быть только своевременные проведенные реформы.

Как известно, в 1917 году важнейшим фактором революции был аграрно-крестьянский вопрос, недовольство основной массы населения страны – крес-

тьянства своим положением, которое вылилось в «крестьянскую революцию», направленную против помещичьего землевладения и всего частного землевладения. Кроме того, именно крестьяне в солдатских шинелях стали решающей силой революции.

По мнению В.П. Данилова, если бы в 1881 году не был убит революционерами царь-освободитель Александр II, он осуществил бы на практике «столыпинскую аграрную реформу» почти на тридцать лет раньше и тем самым не допустил бы «крестьянской революции» в 1917 году. Дело в том, что министр финансов Александра II Н.Х. Бунге разработал проект аграрной реформы, предусматривающей право выхода крестьян из общины и переселение избыточной крестьянской массы на свободные земли в Сибирь (в «Америку за Уралом»). То есть, это и была «столыпинская аграрная реформа», которая решила бы проблему малоземелья и бедности крестьян в Центральной России и не допустила там революции.

Еще одним упущенным шансом в связи с убийством Александра II, по мнению историков, была несостоявшаяся «конституционная реформа» министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова. Александр II был убит народолюбцами, когда он ехал в Государственный Совет с подписанной «конституцией», основные идеи которой сводились к созданию в России законодательного представительного органа путем избрания в Государственный Совет представителей земств, университетов, конфессий и т.д. В этом случае патри-

тически настроенная общественность, представители бизнеса, органов местного самоуправления и интеллигенции получили бы право законодательной деятельности, непосредственного участия в управлении страной в союзе с царем и царским правительством. Именно отсутствие такой возможности, раскол и оппозиция либеральной буржуазии и интеллигенции стали одной из причин революции 1917 года. Ее можно было избежать, если бы Александр II уже в 1880-е годы заложил основы российского парламентаризма, и Россия постепенно трансформировалась в конституционную монархию. Тогда в сложный период Первой мировой войны была бы принципиально иная ситуация во взаимоотношениях правительства и общественности.

Таким образом, альтернативой революции могли стать выше охарактеризованные реформы Александра II. Но царь был убит, и его планы не были осуществлены. Новый царь Александр III, как и его сын Николай II пошли по пути «завинчивания гаек», укрепления самодержавия и защиты помещичьего землевладения.

Ряд историков считают (например, П.С. Кабытов), что революции в России мог бы не допустить П.А. Столыпин, если бы он трагически не погиб и получил от Николая II необходимые полномочия и поддержку.

По мнению директора Института российской истории РАН Ю.А. Петрова, революция в России не произошла бы, если бы царское самодержавие не втянуло страну в Первую мировую войну, участие в которой не было в ее национальных интересах, учитывая, что именно Германия была тогда главным торговым партнером России. Но, к сожалению, возобладали эмоции и амбиции: «защита братьев славян», «борьба за Босфор и Дарданеллы» и т.п.

Для историков очевидны серьезные ошибки, допущенные царским самодержавием в годы Первой мировой войны, приведшие к революции. Основная из них – это недооценка проблемы продовольственного снабжения столиц и крупных промышленных центров в условиях военного времени. Продовольствия в стране было достаточно, поскольку сельское хозяйство стабильно развивалось, и был прекращен хлебный экспорт. По подсчетам специалистов, в годы Первой мировой войны хлеба в стране было на 20% больше, чем в довоенные годы. Не существовало проблем и с транспортом. За годы войны производство локомотивов возросло на 10%.

Но ситуация с перевозками продовольствия и снабжением городов хлебом резко ухудшилась в начале 1917 года. Возникли перебои со снабжением Петрограда, поскольку в это время надо было кормить в действующей армии 7 млн человек. Это требовало огромных усилий и перераспределения транспортных потоков в пользу действующей армии. И это было сделано в начале 1917 года. Но временные перебои со снабжением

хлебом Петрограда вызвали там резкое недовольство населения и в конечном итоге стихийный голодный бунт в феврале 1917 года.

По мнению Ю.А. Петрова и других историков, если бы в России царское правительство своевременно ввело карточную систему на основные продукты питания, то никакой революции в 1917 году не произошло. В подтверждении сказанного можно привести факт, что в начале 1917 года в Петрограде стоящие в первых рядах в очереди за хлебом женщины хватали его мешками, в результате чего остальной массе очередников уже ничего не доставалось. То есть, продовольственный кризис в столице вполне можно было бы предотвратить или ослабить, если бы в России действовала карточная система. Кстати, в дальнейшем большевики введут ее и смогут контролировать ситуацию в тяжелейший период гражданской войны и в последующие годы.

Большинство экспертов связывает революционный кризис в России с личностью царя Николая II. Отсутствие у него необходимых личных качеств для руководства страной в сложное время в конечном итоге и привело к трагедии.

В полной мере это проявилось в кадровой политике Николая II в годы Первой мировой войны. По мнению большинства специалистов, разделяемым и автором статьи, она была ошибочной и недальновидной, дискредитировавшей власть, дававшей повод для ее критики радикальными политическими силами, как справа, так и слева. Ее кульминацией стало выступление в Государственной Думе 1 ноября 1916 года лидера партии кадетов П.Н. Милюкова, который назвал кадровую политику самодержавия в военное время «глупостью» и «изменой». В этом же ряду одиозная личность Григория Распутина, ставшая символом коррупции и аморальности власти, но демонстративно поддерживаемая царем и царицей вплоть до убийства Распутина русскими патриотами.

Несмотря на очевидную ответственность действующей власти за наступившую революцию, следует указать и на негативную роль в развале страны либеральной оппозиции, сосредоточенной в Государственной Думе и в органах местного самоуправления.

Депутаты Государственной Думы всех фракций раскачивали лодку своими резкими критическими высказываниями в адрес царского правительства, в формате масонских лож вели закулисные переговоры о смене власти, отстранении от престола Николая II. Особенно пагубными, с точки зрения последствий, было участие в закулисных играх представителей генералитета Русской армии. В конечном итоге именно его позиция определила ликвидацию в России самодержавия, отречение от престола Николая II.

Очевидна негативная роль в событиях 1917 года большевистской партии, чья деятельность в армии и в тылу способс-

Фотография Николая Романова, сделанная после его отречения в марте 1917 года.

твовала дестабилизации обстановки и углублению кризиса. В то же время, попытки представить большевиков и их лидера В.И. Ленина главными виновниками революции, на наш взгляд, не убедительны. Общепринятым мнением в историографии является тезис о Первой мировой войне как решающем факторе революции. То есть, без войны не было бы революции. Но Ленин и большевики никоим образом не повлияли на ее начало, а, тем более, участие в ней России. Они лишь воспользовались вызванной ею революционной ситуацией и просчетами самодержавия, а затем и Временного правительства.

Дискуссионным вопросом рассматриваемой проблемы являются причины победы большевиков в борьбе за власть после свержения самодержавия. На наш взгляд, они связаны с двумя факторами. Первый – это неспособность Временного правительства удовлетворить чаяния основной массы населения страны в сжатые сроки: прекратить войну, сформировать легитимную власть с помощью выборов в Учредительное Собрание, успокоить деревню, охваченную аграрными беспорядками. Второй – это умелое использование большевиками просчетов Временного правительства, выдвижение ими популистских, но совпадающих с настроениями масс лозунгов. Здесь же следует подчеркнуть факт наличия у большевиков выдающегося лидера В.И. Ленина, обладающего политической волей, огромным авторитетом в партии, способного тактически безупречно и своевременно воспользоваться просчетами Временного правительства для захвата власти.

Большевики сумели захватить власть в России в результате вооруженного восстания и переворота в Петрограде, поскольку Временное правительство не остановило войну, не решило аграрный вопрос, не заручилось поддержкой населения страны в результате выборов в Учредительное Собрание. В последнем

*Расстрел демонстрации
на Невском проспекте 4 июля 1917.*

случае оно оттянуло выборы в Учредительное Собрание на осень, вместо того, чтобы провести их летом. Этим воспользовались и правые силы (Корнилов), и большевики, чтобы дестабилизировать ситуацию и парализовать деятельность Временного правительства.

Почему так случилось, остается дискуссионным вопросом в историографии. На наш взгляд, главная причина состояла в незрелости демократии и демократических традиций в России, незнании демократической и либеральной интеллигенцией, сосредоточенной в органах власти Временного правительства, настроений народа, его нежелания долго ждать перемен к лучшему в условиях многолетней и непонятной войны.

В контексте рассматриваемой проблемы следует сказать несколько слов о так называемом «объективном факторе» революции, связанным с характером и последствиями осуществления на практике «русского варианта» индустриально-рыночной модернизации России в конце XIX–начале XX веков.

По мнению многих историков, в том числе автора настоящей статьи, именно она подготовила почву для революции. Хотя на первый взгляд, всё должно было быть наоборот.

В 1890-е гг. в России произошло настоящее «экономическое чудо». Она добилась выдающихся результатов в промышленном развитии. Самым ярким тому свидетельством стало появление в 1897 г. так называемого «золотого рубля». Русский рубль, наряду с английским фунтом стерлингов, вплоть до 1917 г. оставался самой конвертируемой валютой в мире. В России был создан золотой запас, позволявший любому россиянину обменивать в банке бумажные банкноты на золотые монеты номиналом один к одному. Согласно указу Николая II от 14 ноября 1897 г. на банкнотах, наряду с уже имеющейся записью «Обеспечивается золотым достоянием Российской импе-

рии», наносилась запись: «Государственный банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничения суммы».

Темпы индустриализации в России в 1892–1900 гг. были самыми высокими в мире, производство промышленной продукции увеличивалось ежегодно на 9 процентов. В результате, за 1890-е гг. промышленное производство в России выросло на 93 процента, т.е., почти втрое! В указанные годы шло бурное железнодорожное строительство, появились целые индустриальные районы – угольный Донбасс, нефтяные месторождения Баку и Грозного. Наконец, в Северной Маньчжурии был сооружен «русский Суэцкий канал» – Китайская Восточная железная дорога. Россия превратилась в главного экспортёра хлеба и нефтепродуктов в Европу, русские товары активно завоевывали мировой рынок. Иностранные инвестиции лились золотым дождём в экономику России. Общая сумма иностранных вкладов в экономику страны выросла с 1894 г. по 1901 г. в четыре раза. До 1905 г. в неё было вложено иностранными державами свыше 1 миллиарда золотых рублей.

И вдруг революция! Сначала в 1905 году, а потом в 1917-м.

Момент истины состоял в том, что экономические успехи России были достигнуты за счёт безжалостной эксплуатации основной массы населения, а воспользоваться ими сумела лишь небольшая её часть, связанная с властью и крупным бизнесом. Это была в чистом виде «политика шоковой терапии». «Экономическое чудо» не привело к росту благосостояния подавляющего большинства россиян. Об этом не уставали повторять не только революционеры всех мастей, но и с сожалением констатировал «отец русской индустриализации и золотого рубля» министр финансов С. Ю. Витте. Выступая на совещании министров 17 марта 1899 г., созванном для обсуждения состояния и

перспектив развития экономики России, он отмечал, что средний размер потребления в стране составляет «четвёртую или пятую часть, чем в других странах признаётся необходимым для обычного существования». По подсчётам экономиста С. Г. Струмилина, в конце XIX–начале XX веков доход на душу населения в России был в 6,8 раза ниже, чем в США, в 4,7 раза ниже, чем в Англии, в 3,6 раза ниже, чем во Франции и в 2,8 раза ниже, чем в Германии. Тревожным звонком грядущих потрясений стали регулярно повторяющиеся массовые голодовки крестьян (1891–1892 гг., 1898 г.).

«Шоковая терапия» заключалась в хитрой механике выкачки из населения средств для нужд индустриализации. Первым её шагом стало увеличение налогов. Наряду со старыми были введены новые налоги: квартирный, с недвижимости, поземельный, на денежные вклады в банках. В результате прямые налоги с 1894 по 1900 гг. выросли со 195 до 228 млн рублей, или примерно на 15 процентов.

Но главным средством увеличения доходной части бюджета стали косвенные налоги. За время министерства Витте они выросли в два раза, с 776 до 1,5 млрд рублей. Причём, увеличение доходов от косвенных налогов лишь отчасти было вызвано ростом потребления населения, на что указывал Витте в своих докладах царю. В действительности оно произошло с помощью неоднократного повышения цен на товары широкого потребления, а также посредством повышения акцизов на нефть и нефтепродукты, спички, сахар, табак, спирт, вино. Кроме того, были резко увеличены таможенные тарифы на хлопок, чай и другие товары, что в конечном итоге также легло тяжким бременем на потребителей.

Единственной сферой, где налоги были снижены, оказалась предпринимательская деятельность. Для предпринимателей, вне зависимости от их сословной принадлежности, устанавливался единый промысловый налог, составлявший в среднем около 13 процентов от полученной прибыли.

В конце XIX века, накануне революции, царское самодержавие впервые в истории России применило на практике такое средство пополнения бюджета, как спаивание собственного населения. С января 1895 г. в стране была введена казённая винная монополия. Теперь государство и производило, и продавало водку в государственных питейных заведениях. В результате, по расчётам министерства финансов, с 1 января 1895 г. по 1 января 1901 г. общий валовой доход от продажи водки составил громадную сумму в 955,8 млн рублей. В начале XX века доля питейного дохода составила одну треть всех бюджетных поступлений. Российский бюджет стал называться «пьяным бюджетом». Чисто экономический эффект был налицо. На средства, полученные от реализации водки, содержались вооружённые силы страны.

Однако была и другая сторона медали. Конец XIX–начало XX веков – годы эпидемического роста в стране пьянства среди населения. Никогда ранее подобной проблемы не существовало. Теперь же масштабы алкоголизации России заставили забить тревогу представителей всех слоёв общественности. На имя царя, правительства буквально потоком шли письма с мест, с требованием сократить производство и продажу спиртных напитков. Вот лишь один пример, отрывок из письма на имя Николая II жителя Ростова-на-Дону Г. Ф. Паршина. Он сообщал царю, что «во всей России разрослось величайшее зло, настали семейные разлады, раздоры, грабежи, убийства, пошлость, нахальство, грубость, не почёт как к родителям, так и к начальству, а в школах к воспитателям; поголовное пьянство молодого учащегося поколения, а по деревням пьянствуют даже девки и малолетки, да ведь от этого не ждать добра». Виновником ситуации Паршин считал царского министра финансов Витте, который «до лучшего не додумался, чем спаивать народ ядовитым зельем, разорять его и на этом создавать достояние государства».

«Шоковая терапия» выразилась и в коммерциализации сельского хозяйства страны. Огромный спрос Европейских стран на русское зерно резко активизировал зерновое производство и хлебный экспорт. Земля стала главным источником прибыли. С целью стимулирования зернового производства и экспорта хлеба в 1870–1890-е гг. в основных зернопроизводящих районах России прокладываются железные дороги. В результате в этих районах (Поволжье, ЦЧО, Юг России, Южный Урал и Западная Сибирь) возникает ситуация, когда буквально весь производимый хлеб конвейерным способом вывозился из хозяйств на железнодорожные станции и оттуда напрямую через черноморские порты и другие пункты шёл за границу. Причём хлеб продавали как крупные производители (помещики, кулаки) в чисто коммерческих целях, так и мелкие крестьянские хозяйства, чтобы заплатить налоги и расплатиться с многочисленными долгами.

Коммерциализация зернового производства в 1890-е гг. привела к резкому росту цен на землю, что самым негативным образом сказалось на положении основной массы крестьянства. Проблемой номер один становится малоземелье и аграрное перенаселение. Именно в этот период взрывается мина замедленного действия, заложенная самодержавием в 1861 г. К началу XX века 10,5 млн крестьянских дворов владели почти таким же количеством земли (75 млн десятин), как и 30 тысяч помещиков (70 млн десятин). В

1890-е гг., пользуясь малоземельем крестьян, помещики и другие землевладельцы (купцы, кулаки) взвинчивают цену на землю и необходимые крестьянам угодья (сенокосы, пастбища, леса), одновременно снижая расценки на сельхозработы. К концу XIX века нарастают недоимки по выкупным платежам за землю. Ежегодно крестьяне выплачивают по ним государству до 70 млн золотых рублей.

Рост цен на землю, снижение расценок на сельхозработы, вынужденная продажа хлеба на рынок с целью оплаты налогов и недоимок делает крестьянское хозяйство крайне неустойчивым. Все излишки урожая уходят на рынок. В деревне не остаётся никаких запасов хлеба на случай недорода. В 1890-е гг. происходит резкое ухудшение положения огромной массы крестьян из-за

Данное правило в полной мере действовало и в промышленности. «Русское экономическое чудо» осуществлялось за счёт самой низкой в Европе заработной платы рабочих, их бесправного положения перед предпринимателями и властью (запрет профсоюзов и т. д.). В России существовал самый продолжительный в Европе рабочий день (11,5 часов). Участников забастовок увольняли и судили как политических преступников. Именно дешевизна рабочей силы и административный ресурс самодержавия, обеспечивавший «порядок» на предприятиях, сделали российскую промышленность привлекательной для иностранных инвестиций.

С точки зрения экономического развития политика «шоковой терапии» достигла своей цели. Налицо были успехи в промышленности и сельском хозяйстве (хлебный экспорт). Но успехи эти очень скоро стали «пирровой победой».

В начале XX века в результате включения российской экономики в мировую, она оказалась тесно привязана к ней. Теперь её состояние напрямую зависело от зарубежной экономической конъюнктуры, поведения на российском рынке основных инвесторов (Франции, Бельгии, Англии, Германии).

Данный фактор в полной мере проявился в первые десятилетия XX века. Разразившийся мировой экономический кризис в начале XX века сильно ударил по России, приведя к массовому закрытию предприятий, свёртыванию деловой активности во всех секторах экономики. Именно кризис вызвал мощное рабочее и крестьянское движение и катализировал начало революционных потрясений в России в рассматриваемый период. На его почве укоренились революционные организации и возникли самые радикальные партии эсеров и большевиков. Все попытки царского самодержавия не допустить революции с помощью столыпинской аграрной реформы и незначительных изменений рабочего законодательства и улучшений его материального положения оказались неудачными. Первая мировая война лишь отодвинула революционные потрясения и обострила уже имеющиеся проблемы.

Таким образом, Великая российская революция 1917 года – это результат действия комплекса факторов, как объективного, так и субъективного плана. Но момент истины в том, что это было судьбоносное событие всемирно-исторического значения, изменившее и Россию, и весь мир. Осмысление его феномена и последствий всегда будет в центре внимания и историков, и политиков, и широкой общественности, как российской, так и международной.

недорода хлебов вследствие засухи. Причём голод наступает в самых хлебородных районах. В результате, чтобы выжить и сохранить хозяйство, крестьяне продают рабочий и продуктивный скот, сельхозинвентарь, уходят на заработки в город. В чернозёмной полосе, где существовало засилье помещичьего землевладения, число безлошадных и бескоровных хозяйств достигает одной трети.

Складывается парадоксальная ситуация. Обнищание крестьянства происходит на фоне растущего хлебного экспорта России! И эту ситуацию вполне осознавало царское правительство. Из уст министра финансов Вышнеградского на весь мир было заявлено: «Не доедим, но вывезем». Вот яркий пример того, когда чисто коммерческие интересы ставятся выше морали!

ГОРОДСКАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Игорь ШИШКИН

Я — коллекционер.
Для кого-то это говорит лишь о том, что я что-то собираю. Я же в этом слове вижу не только хобби, как приятное времяпрепровождение и отдых. Коллекционирование — это огромная, постоянная и трудоёмкая работа, предполагающая не только собирание чего-то, но и изучение предмета собирания, систематизацию и отдачу полученных материалов и знаний людям. В любом виде — в показе, рассказе, выставке, статье и пр. Тогда это — коллекция. И только тогда ты — коллекционер, а не собиратель.

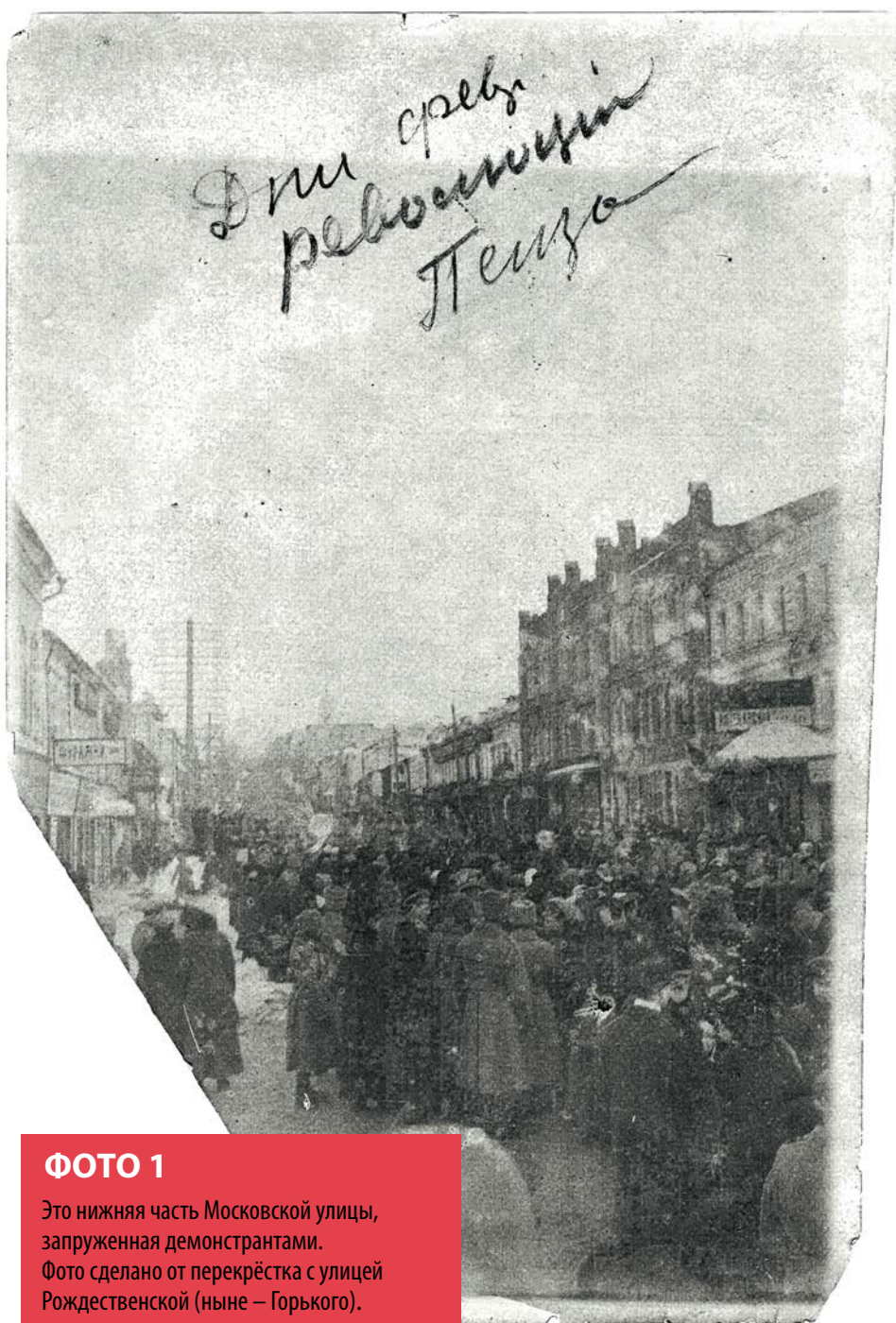

ФОТО 1

Это нижняя часть Московской улицы, запруженная демонстрантами. Фото сделано от перекрёстка с улицей Рождественской (ныне — Горького).

Я собираю многое, легче перечислить то, что пока не привлекает моего внимания. Предметы моих коллекций: почтовые марки и значки, фарфоровые статуэтки и подстаканники, дореволюционные открытки с полотнами русских писателей и пивные этикетки, конверты и бюстики великих людей. И, конечно, всё, что связано с пензенским краем – документы, книги, фотографии. Вот о пензенских фотографиях мне бы и хотелось сказать.

Мы прекрасно знаем, что летописи, документы, свидетельства очевидцев – уж точно являются хранителями времени. Я же убеждён ещё и в том, что фотография – не только такой же документ, хранящий время, но он даже более беспристрастный, нежели другие. Одна фотография какого-нибудь события может, зачастую, сказать больше многих статей на эту тему. Пересмотрев десятки тысяч пензенских фотографий и издав несколько (думаю, что серьёзных) фотоальбомов по истории нашего города, могу сказать, что, благодаря снимкам, удалось сделать немало «открытий»: развенчать некоторые устоявшиеся понятия, либо подтвердить в нашей пензенской истории некоторые предположения.

Самый простой пример. В фондах Госархива я нашёл фотографию пензенского фотографа Вакуленко, датированную 1870 годом. На ней были изображены остатки рыбных рядов на Никольской улице, начало строительства грота на углу с Московской улицей и террасы, спускающейся к нему сверху. Дата подтверждалась и некоторыми другими фактами: состоянием и видом домов на Никольской, фактурой паспарту для снимка и пр. Фотография совершенно определённо доказывала, что наш знаменитый грот построен за 40 лет (!) до того, как в Пензе решили установить памятник Александру Второму. Монумент хотели поставить в 1911 году, отмечая 50-летие отмены в России крепостного права. И все краеведы (и я в том числе!) последние лет 50–60 рассказывали, что «специально для этого построили такой вот своеобразный постамент».

А потом я нашёл эту фотографию. И стало ясно, что грот уже к тому времени давно стоял, вот и решили его использовать в новом качестве...

Пензенских фотографий, о которых можно было бы рассказать много интересного, много. И я думаю, что мы в новом журнале к ним не раз ещё вернёмся.

Первый номер нашего журнала выходит весной 2017, через сто лет после начала Великой русской революции. И, наверное, было бы уместно на его страницах поместить снимки столетней давности (к сожалению, их известно пока не так много), которые помогут нам ощутить то время.

ФОТО 2

Фотография не пензенская, тем не менее очень интересная для нас. Эта восторженная толпа снята на улице Петрограда — так, по-русски, стал называться с 1914 г. бывший Санкт-Петербург. Среди военных стоят несколько гражданских, по-видимому, высокопоставленных лиц, «снизошедших» до солдатни. Но вся фотография-то сделана ради одного солдата, стоящего с винтовочкой при примкнутом штыке между двух господ. Это наш братец, пензенский. Унтер-офицер учебной команды Волынского полка Тимофей Кирпичников, личность в то время весьма известная. Как же, герой революции! Человек, чьи выстрелы начали Февральскую революцию, ни больше ни меньше... Собственно, революция началась с огромных женских очередей за хлебом и демонстраций с требованиями вернуть мужей с войны. Армия не участвовала в событиях. Но вот 27 февраля 1917 г. наш землячок взял да застрелил в спину двух офицеров, отказавшись выполнять их приказы. А что такое в военное время убить офицеров? Трибунал и расстрел. Избежать этого оказалось просто: красный бант на грудь и поднимать соседние полки. А гарнизон почти сплошь из новобранцев, для которых бунт — единственный способ избежать фронта. Временное правительство производит Кирпичникова в подпрапорщики, генерал Корнилов лично вешает на грудь Георгиевский крест! Награду, которую можно получить лишь в бою с врагом и за личную храбрость! И Кирпичников, в благодарность, начинает свою службу — расстреливая безоружных офицеров и полицейских и укрепляя власть «временных». После октябрьского переворота, поняв, что с большевиками ему не по пути, Кирпичников бежит к белым на Дон, к генералу Кутепову, «сражаться с большевиками за свободу народа, которую те попирают». Когда же при первой встрече Кутепов узнал, за что у этого «героя» боевой «Георгий», то приказал вывести из штаба и немедленно расстрелять этого «борца за свободу»...

Дальше фотографии, запечатлевшие события Февральской революции в Пензе (начало марта 1917 года). Несмотря на то, что качество их неважное, мы всё-таки решили поместить их. Других снимков просто нет...

ФОТО 3

Демонстрация на улице города. На флаге надпись «16 дистанция пути... Пенза...» — видимо, это от союза железнодорожников.

ФОТО 4

Снимок сделан от парадного входа в Спасский кафедральный собор в сторону улицы Московской.

ФОТО 5

Молебен по случаю Манифеста об отречении Императора Николая II. Кузнецк, март 1917 г. И уже не видно хоругвей. А над головами — плакаты и транспаранты, признаки нового времени.

ФОТО 6

Первая группа политических ссыльных из Сибири, проезжающих через Пензу. Снимок сделан на банкете в Народном доме по случаю встречи «героев-революционеров». Фото — весна 1917 г.

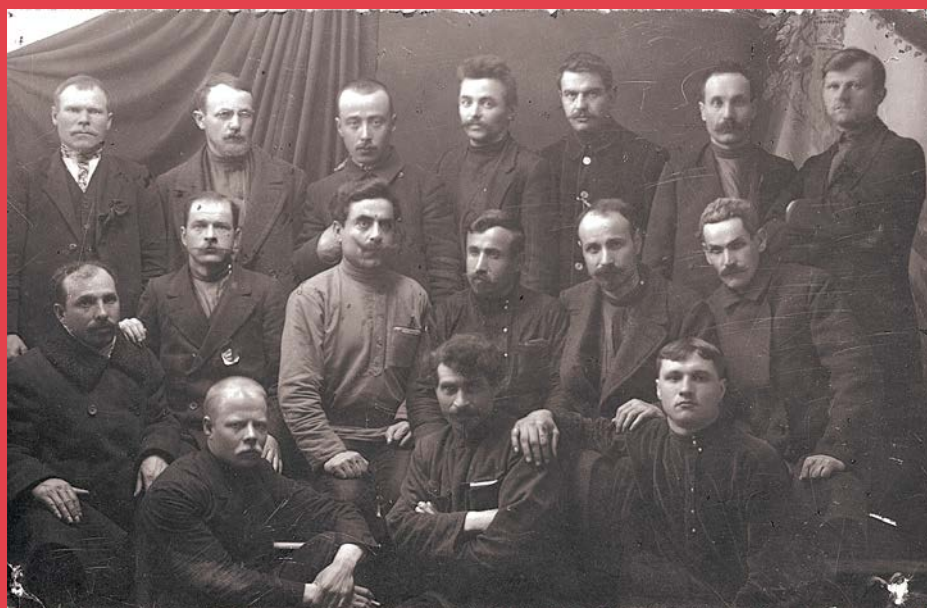

ФОТО 7

Временный комитет народной власти. Эти «бывшие» — учителя, врачи да рабочие — искренне верили в том 1917 году, что теперь они «всем народом, всем миром» смогут управлять Россией. Вскоре большевики им объяснят, что они были в своих мечтах совсем не правы...

ФОТО 8, 9

Соборная площадь Пензы. Выступает какой-то очередной комиссар, для чего построены войска Пензенского гарнизона, уже служащие Временному правительству России. Погоны ушли в прошлое, красные звёзды ещё не появились. Только кокарды кое у кого на фуражках, да воинские приветствия сохранились. Впрочем, через месяц поотменяют и их. Кстати, в центре снимка в чёрном пальто человек, в Пензе известный. Это Алексей Турищев, капельмейстер и автор знаменитой песни «Варяг». Помните, «Наверх вы, товарищи, все по местам! Последний парад наступает...»

«ПОСЛУШНИК»

ИЗ ЖИЗНИ ОДНОЙ КАРТИНЫ

Вячеслав КАРПОВ

125 лет назад, 13 января (по новому стилю) далекого 1892 года была впервые представлена пензенской публике коллекция картин, завещанная Пензе ее бывшим губернатором Н.Д. Селиверстовым.

«Послушник» (Инок). К.А. Савицкий. 1897 г.

В августе 1890 года Николай Дмитриевич оставляет в Санкт-Петербурге завещание, в котором значится: «В память моей бытности пензенским губернатором завещаю городу Пензе 300 тысяч рублей и всю мою коллекцию книг и картин на предмет покупки дома и учреждения в нем рисовальной школы наподобие Штиглицевской» (Барон А. Л. Штиглиц – один из богатейших русских финансистов, покровитель науки и искусства, почетный член Академии художеств). Свою прекрасную коллекцию Н. Д. Селиверстов собирал целенаправленно, с большим знанием и вкусом. Большая часть коллекции представлена итальянской живописью 17 века и произведениями

французской и голландской школы 17–19 столетий. Часть коллекции составляли работы русских мастеров 18–19 веков. И очень приятно, что Пензенская галерея и сегодня стремится быть в авангарде мирового тренда выставочной индустрии.

Судите сами. К 100-летию русской революции 1917 года, Королевская академия искусств Великобритании проводит масштабную выставку с 10 февраля 2017 года. Полотна для экспозиции предоставят Третьяковская галерея и Государственный Русский музей, а также частные коллекционеры. Экспозиция будет посвящена периоду от февральской революции 1917 года до 1932 года, начала борьбы с аван-

гардом. Всего будет привезено 200 работ. Это картины представителей российского авангарда – Шагала, Кандинского, Малевича и Татлина (выпускника пензенского художественного училища), а также работы художников – соцреалистов – Дейнеки, Мухомовой, Бродского и Самохвалова. Кроме того, в экспозицию войдут фотографии, плакаты, скульптуры, фильмы и фарфор, в том числе, декоративные тарелки с лозунгами того времени. Многие из экспонатов никогда ранее не выставлялись в Великобритании. Взлет советской индустрии – в отрывках документальных фильмов Дзиги Вертова; полет фантазии другого гения русского авангарда – под лепным

потолком парит сказочная птица-самолет «Летатлин», крылатое создание Владимира Татлина. Почти как птица. Это неудивительно. Татлин изучал эскизы Леонардо да Винчи, его работы о природе полета. Он изучал анатомию птиц.

Девятого февраля 2013 года в Пензенской картинной галерее состоялась выставка «Татлин – крылатый человек», посвященная жизни и судьбе интереснейшего художника XX столетия, яркого представителя искусства русского авангарда В.Е. Татлина (1853–1953 г.), биографически связанного с Пензой, где он обучался в художественном училище. На выставке были представлены материалы, касающиеся жизни Татлина в Пензе: два его академических рисунка, фото и документы, фото эскизов его работ в области дизайна, реконструкции утраченных произведений художника: легендарной Башни Татлина и летательного аппарата «Летатлин». Руководитель исследовательской мастерской имени Татлина «Культура материалов» Дмитрий Димаков: «Татлин очень интересен, это по-настоящему гениальный художник нашего времени. Эта фигура является важной, интересной для характеристики периода русского авангарда».

А с девятого декабря 2016 года в Пензенской картинной галерее открылась выставка произведений художников русского авангарда, среди которых Аристарх Лентулов и Роберт Фальк – его работы представлены к 130-летию со дня рождения мастера. Официальное название выставки в Губернаторском доме – «Под флагом "Бубнового Валета"». Живопись и графика Р. Фалька, П. Кончаловского, А. Лентулова». Пензенская картинная галерея обладает уникальной коллекцией русского авангарда начала XX века. Выставка демонстрирует работы, которые много лет не доставались из музейных запасников. Центральное место в экспозиции занимают работы Роберта Фалька – 36 живописных и графических произведений. Экспозицию открыли лазерным шоу, точнее

– свето-живописью – под музыку Александра Скрябина, сподвижника Фалька. В экспозиции около тридцати работ мастера из фондов Пензенской галереи.

Старейший провинциальный музей России

В течение нескольких месяцев после смерти Н. Д. Селивёрстова коллекция находилась в его имении, при селе Румянцево Симбирской губернии. В апреле 1891 года член пензенской городской управы Молочников был командирован для её перевозки в Пензу. Вся коллекция картин, куда входили полотна таких мастеров, как Коро, «барбизонцы», А. ван Остаде и другие «малые голландцы», была перевезена в Пензу. «Пензенские губернские ведомости» сообщили: «Картина галерея покойного генерала Н. Д. Селивёрстова, пожертвованная городу Пензе и временно находящаяся в ремесленной Ф. Е. Швецова школе, привлекает массу публики. Вход бесплатный. Всех картин и гравюр 365. В числе картин есть и оригинальные большие ценности, а также и копии с картин знаменитых художников. Все картины в богатых рамках. Каталога пока не составлено... Вместе с картинной галереей пожертвована городу и библиотека. Картины и библиотека поступят в рисовальную имени генерала Селивёрстова школу, как только она будет открыта».

Строительство велось в течение четырех лет (1894–1897г). 2 февраля 1898 года состоялось торжественное освящение здания, одного из красивейших в городе, где разместились училище и музей, одни из первых подобного рода заведений в провинциальной России. Ведущая роль в создании училища и музея принадлежала П. П. Семёнову, сначала как душеприказчику Селивёрстова, и затем в качестве пожизненного блюстителя училища. А Совет Императорской Академии художеств рекомендовал на должность директора указанных заведений выдающегося русского

живописца, действительного члена Академии художеств К. А. Савицкого, ставшего любимцем своих учеников. Он в то время работал преподавателем Московского училища живописи, ваяния и зодчества и советовался по этому поводу со своим другом, крупнейшим русским пейзажистом И. И. Шишкиным. Кстати, в картине Шишкина «Утро в сосновом лесу» медведь написал Савицкий. Он, как художник-демократ, передовой человек своего времени, понимал высокую миссию школы рисовального искусства. В архивах русских художников сохранились письма, где он обращается к ним с просьбой прислать в дар музею свои работы. Вот строки из письма В. М. Васнецову: «Русский отдел музея растет и умножается, приобретает физиономию определенную, здесь есть уже Шишкин (представлен богато), К. Маковский, Мясоедов, Клодт, Крамской, В. В. Верещагин, Святославский (чудный), Боголюбов (в изобилии), Поленов и пр. Из стариков Песков, Флавицкий (оригинал «Княжны Таракановой»), Сверчков, П. Соколов и пр. О себе (в числе молодежи!) я не говорю... Внемли моей просьбе, обогати училище. Что стоит тебе дать музею какой-нибудь небольшой рисунок, который бы наглядно представил тебя. Поищи, найдешь».

На горячие призывы Савицкого откликнулись многие деятели передвижничества. Местная пензенская власть противилась его демократическим реформам, писала на него доносы в Академию художеств. Живописцем-любителем себя считал и одиннадцатый по счету пензенский губернатор (05.05.1872–01.01.1887 г.), преемник Селиверстова, почетный гражданин Пензы Александр Татищев, прослуживший в этой должности 15 лет. У него в имении гостил Константин Савицкий в 1875 году. Собственная картина Татищева «Черкес, скачущий галопом», хранилась в коллекции И. С. Тургенева. По примеру Селиверстова и он подарил несколько картин музею. Хотя общественное мнение о нем отзывалось не однозначно. В. П. Мещерский (внук ис-

г. Пенза. Художественное училище имени Селиверстова. Из архива Игоря Шишкина.

Николай Дмитриевич Селиверстов.

торика Н. Карамзина) считал его идеальным представителем самодержавной исполнительной власти: «Я видел двух губернаторов практических, это Татищев Пензенский и Анастасьев Черниговский. Оба как будто сговорились говорить одно и то же, ничего народ не боится кроме розог; где секут, там есть порядок, там больше благосостояния». Местная власть хотела превратить училище в художественную школу с ремесленным уклоном, не разрешала совместное обучение юношей и девушек, препятствовала устройству мастерских для художников-преподавателей. Савицкий победил, и учеников, в основном, собрал из детей крестьян, Савицкий разработал свою программу обучения, и эта программа оказалась настолько успешной, что лучшие ученики художественной школы зачислялись в Императорскую Академию художеств без вступительных экзаменов.

Не забыл Селивёрстов в своём завещании и Симбирскую губернию. «Симбирские губернские ведомости» в июле 1893 года писали по этому поводу: «Высочайше разрешено принять завещанный генерал-лейтенантом Селивёрстовым капитал более 450 000 рублей и здание для учреждения в фабричном поселке близ села Румянцева Карсунского уезда ряда благотворительных учреждений имени генерал-лейтенанта Селивёрстова». Согласно завещанию Николая Дмитриевича, новым владельцем Румянцевской суконной фабрики, а также земельных угодий при селе Румянцеве стал его племянник, гвардии штабс-ротмистр А. Д. Протопопов. До февраля 1917 года был министром внутренних дел – расстрелян.

«Послушник» («Инок»)

Одной из жемчужин Пензенской картинной галереи является работа К. А. Савицкого «Послушник» – первая из подаренных им нашему музею в 1897 году, по приезду в Пензу. Искусствоведы, наверное, подтвердят, что работы многих великих мастеров даже и при их жизни окружают многочисленные легенды, порой, притянутые за уши мифы. Помните лозунг «Искусство принадлежит народу!» Очень хороший посыл. И как сейчас остро, актуально задуманное почти 40 лет назад: из дневников Г.В. Мяникова, одного из бывших руководителей Пензенской области – 18.02.1978 г.: «Беседа с комиссией Минкультуры РСФСР по объединению музеев. Мне понравилось их главное замечание: шли вширь, теперь, может быть, надо идти вглубь. Очень важно! 1 этап – 1937–1939 гг. – создание музеев, сам факт; 2 этап – все последние 15 лет – материальное и моральное укрепление музеев; 3 этап – надо начинать. Он должен состоять в том, чтобы превратить музеи в центры научной пропаганды деяний великих земляков». Эта мысль во многом перекликается с мыслью В. И. Ленина о том, что наши музеи, являющиеся краевыми камнями социалистической культуры, должны трансформироваться в общеευропейские, ведь они представляют русскую культуру, ставшую когда-то общеευропейским культурным феноменом.

Но вернемся к шедевру К. А. Савицкого «Послушник». Тут необходимо небольшое отступление, которое поможет лучше понять это гениальное полотно. Монахи и монахини в течение жизни проходят ряд этапов – степеней монашества. Ещё не выбравших окончательно путь монашества, но проживающих и работающих в монастыре, называют трудниками или трудницами. Получивший благословение на ношение подрясника и скуфейки и принявший решение навсегда оставаться в монастыре трудник, зовётся послушником. Рясофорным послушником становится тот, кто получил благословение носить иноческие одежды – рясу, клобук, камилавку и четки. Затем рясофорный послушник, принявший твёрдое решение стать монахом, принимает рясофорный иноческий постриг. Таким образом, инок – это рясофорный послушник, прошедший обряд символического пострижения волос и принявший наречение новым именем в честь своего небесного покровителя. При вступлении в иноческую степень рясофорные послушники дают три обета – послушания, нестяжания и целомудрия. Основа монашества – послушание. Инок обязан отречься от своих мыслей и воли, и действовать только по наставлениям духовного отца.

После приезда в Пензу в 1897 году, Савицкий первым подарил музею картину «Инок», продолжив, тем самым, традицию дарения галерее. Вообще-то, авторское название картины – «Послушник», «Инок» – инвентарное название. Но почему-то прижилось именно последнее. Так вот, это, без сомнения, – лучшая работа Савицкого в собрании Пензенской картинной галереи. Идея картины – показать мучительные раздумья человека о своей судьбе, возможно, о правильности выбранного пути, о том, что человек, даже решивший порвать с миром, все-равно остается человеком со всеми своими сомнениями и слабостями, болями и обидами, тоской и надеждой. Вглядитесь в лицо послушника – возможно, последний шаг еще не сделан, обеты еще не даны... Живописцу удалось передать всю гамму чувств, булвующих человека перед последней чертой, из-за которой уже нет возврата...

Наиболее продвинутым и дотошным экскурсоводы расскажут, что работа над картиной начиналась еще в Москве, но с самого начала ощущалась большая проблема – отсутствие подходящей по замыслу натуры. И такая натура нашлась в Пензе среди учеников художественного училища, куда Савицкий прибыл руководителем в 1897 году. Это был колоритный или, как сейчас говорят, брутальный студент Виктор Васильев. Кстати, в картинной галерее есть фотография этого студента, якобы, ставшего под кистью выдающегося художника героем замечательной картины. Почему якобы? Дело в том, что это – официальная версия, уходящая корнями еще в советское прошлое. Помните, я говорил о мифах и легендах, окружающих многие произведения искусства? Тут, судя по всему, как раз такой случай. К слову, Виктор Васильев был не

Константин Аполлонович Савицкий.

только студентом, но и революционером, а именно, эсером-террористом. И об этой стороне его жизни имеется довольно обширная информация.

18 ноября 1905 года в губернии ввели военное положение. Поим, Башмаково, Чадаевка, Верхняя Елюзань – вот далеко не полный список мест, куда для усмирения взбунтовавшихся крестьян направлялись полицейские. А утром 26 января возле Спасского кафедрального собора расстреляли пензенского полицмейстера Кандаурова. Дмитрий Дмитриевич ехал с рапортом к губернатору, а впереди медленно двигался обоз с дровами. «Этим и воспользовался убийца, – писали «Губернские ведомости». – Он выпустил три пули, из которых одна попала в руку, другая – в оглоблю, а третья, смертельная, – в спину». В городском полицейском управлении выяснили, что это бывший воспитанник Рисовальной школы Виктор Васильев. «В полицию тут же явилась и мать преступника, которая его признала, – продолжали «Ведомости». – Васильев в преступлении сознался и, как известно, принадлежал к партии революционеров и уже два раза привлекался к дознанию по политическим делам». При задержании у несостоявшегося художника отобрали револьвер браунинг с четырьмя патронами. «Пули были нарезные, а в одной из них найдено какое-то вещество, что заставляет предположить, что она была отравлена», – делала вывод газета. Остается добавить – у застреленного полицмейстера Дмитрия Кандаурова остались жена и трое малолетних детей. 28 февраля военный суд при закрытых дверях начал рассмотрение дела Виктора Платоновича Васильева, обвинявшегося в убийстве полицмейстера. Преступник получил 10 лет каторжных работ. Однако благодаря поддержке товарищей, сумел бежать из-под стражи за границу. Скрывался в Финляндии и Египте, вновь его арестовали в Женеве, и как уголовника выдali России.

Последняя фотография Кандаурова с семьей.
Из архива Игоря Шишкина.

В итоге Васильева лишили всех прав состояния, а срок оставили прежним. По словам Дмитрия Димакова, руководителя исследовательской мастерской «Культура материалов» имени Татлина, началом этого советского мифа было праздничное мероприятие 1944 года, в честь 100-летнего юбилея Савицкого. Тогда и пришла мысль «пристегнуть» Константина Аполлоновича, дворянина, генерала по занимаемому чину, к революции. Для этого будущего террориста, революционера Васильева, отчисленного со второго курса, и сделали натурой у дворянина Савицкого.

Правда, никто из фальсификаторов не потрудился посчитать, сколько лет было «натурщику» на момент написания картины (а учитывая год его рождения – 1885-ый и год создания картины – 1897-ой, было Васильеву от силы лет двенадцать). Но миф, тем не менее, состоялся, а со временем стал уже официально признанной версией.

Вот, кстати, что говорит нам Википедия: Андерс (Васильев), Виктор Платонович – 1885–1940 г. – российский художник, участник революционного движения, политкалторжанин. В революционном движении с 1903 года. 1906–1907 годы – Самара, член партии эсеров. Судился в Пензе выездной сессией саратовской судебной палаты по 102 ст, 2-ой части; приговорен к каторжным работам на 10 лет. Отбывал наказание последовательно: Пенза, Москва, Александровский централ. Всего отсидел 10 лет 3 месяца. В юности жил в Пензе и Самаре, с 1903 года участвовал в революционной деятельности, был членом партии эсеров. В 1919 году был назначен руководителем декоративного отдела Пензенских государственных свободных художественных мастерских, где работал вместе с И.С. Горюшкиным-Сорокопудовым (офортно-графический отдел) и К. А. Клодтом (скульптурная мастерская). В Пензу Васильев вернулся с фамилией Андерс и женой-художницей, немкой Метой Андерс, чью фамилию он и взял.

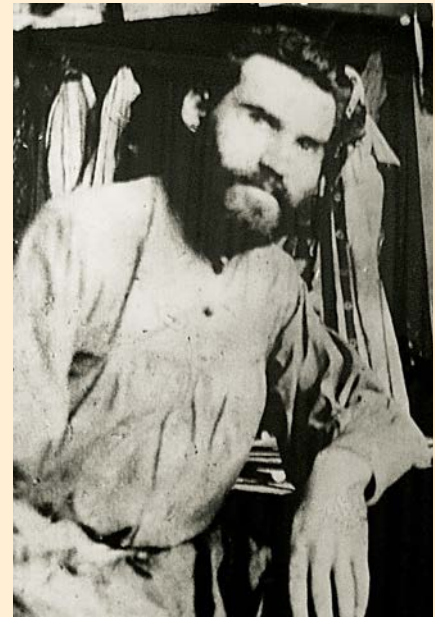
В 1926–1928 годах, вместе с новой женой, Антониной Кузьминичной Щукиной, жил в Коктебеле в гостях у М.А. Волошина. В 1927 году в качестве подарка на день рождения М.С. Заболоцкой-Волошиной по фотографии написал портрет поэта. 26. 11.1928 года Волошин сообщил друзьям об инциденте, когда на него набросился художник В.П. Андерс, страдавший депрессивно-маниакальным психозом: «Прожив у нас 2 года, и, казалось, так дружелюбно, – стали нас неожиданно упрекать в том, что мы не оправдали их ожиданий, что мы скупы, что мы эгоистичны, что это дом лицемерия и т.д.».

И снова Димаков Д.Н.: «Да, это тот самый революционер-террорист Васильев, 1885 года рождения, которому на момент написания картины «Инок», в 1897 году, было всего 12 лет и, конечно, он явно не годился для натуры. А картина, в основном, была завершена в Москве, а в 1897 году уже подарена пензенскому музею».

Кстати, данные Википедии о дате смерти революционера-террориста, видимо, не совсем точны. По данным Петербургского «Некрополя», Виктор Андерс (Васильев) умер в блокадном Ленинграде в феврале 1942 года и похоронен на Серафимовском кладбище С.-Петербурга. Впрочем, вряд ли это поможет нам установить личность настоящего натурщика, позировавшего Савицкому. Получается, развенчав миф, загадки мы не разрешили. Хотя, как знать, может быть, все еще впереди?

Художники реального времени

Антиклерикальное направление в русской живописи заслуживает отдельного разговора. Достаточно вспомнить знаменитого Перова. Только не нужно путать антиклерикализм с неверием! Многочисленные образы Христа на полотнах того же Перова более чем наглядно свидетельствуют о том, что он был далек от атеизма. Антиклерикализм Савицкого

Один из натурщиков Савицкого, возможно послуживший моделью для «Инока»

примерно того же сорта, что и Перова, и многих других их собратьев по цеху. Среди работ такого плана можно выделить «Встречу иконы» (1878 г.) и уже упоминавшегося «Послушника» (1879 г.). Про «Встречу иконы» скажем чуть ниже, а вот в чем антиклерикализм «Послушника»? И есть ли он вообще? Надо сказать, что по этому поводу есть разные мнения, вплоть до прямо противоположных. Наверное, это нормально – ведь каждый видит то, что он хочет видеть. Но сам факт, что церковь неодобрительно отнеслась к этой картине, уже о чем-то говорит.

«Встречу иконы» Савицкий написал в Динабурге (Даугавпилс, Латвия), куда он приехал в феврале 1875 года. Увы, не обстоятельства счастливого бытия заставили его поменять место жительства. Константин Аполлонович искал убежище, тихую житейскую гавань, где он мог бы справиться со своим горем. А горе, действительно, было невыносимым: незадолго до этого в Париже его горячо любимая жена Екатерина Ивановна, урожденная Митрохина (1838–1875), покончила жизнь самоубийством. «Встречу иконы» приобрел для своей коллекции Павел Михайлович Третьяков – основатель Третьяковской галереи. Замысел ее был подсказан художнику курьезным фактом его собственной биографии. Ради заработка он взялся написать несколько икон для одной из динабургских церквей, но результат его трудов был отвергнут суровыми батюшками. Савицкий взялся писать образа и писал портреты хорошеньких женщин, своих родственниц, да так похоже, что никто не хотел молиться на их изображения. Кончилось тем, что отдали заказ другому мастеру.

Константин Аполлонович подошел к теме с другой стороны, написав «Встречу иконы». Ныне «Встреча иконы» заслуженно пребывает в Третьяковской галерее. За «Встречу иконы» (1878 г.) и «На войну» (1880–1888 гг.) (находится в Русском музее,

К.А. Савицкий. 1878 г. «Встреча иконы».

Петербург) его назовут «Некрасовым в живописи» и «печальником горя народного». Надо просто знать, какое это было время. 1861 год – освобождение крестьян. Церковь всячески противилась дарованию свободы крестьянству и была против освобождения более 40 млн. помещичьих и казенно-имперских православных крестьян. Ведь и монастырям принадлежало до 3 млн. крепостных. 1881 год – убит император Александр II. Закончилось время реформаторства, и наступил период контрреформ.

И какими же мы пришли в век XXI? Уже в наше время, 16.11.2010 года, на 4-ом съезде миссионеров РПЦ, патриарх Кирилл объявлял о второй христианизации Руси: «...на этих духовных развалинах православия выросло четыре поколения людей» и сегодня невозможно, «просто апеллируя к традиции, генетической памяти, проповедовать Христа, ... нужно «перестроить православную традицию». А дворянин, православный верующий человек, художник-реалист Савицкий, писал ту правду жизни, которую он наблюдал в окружающей действительности.

Свое видение действительности, время меж двух российских революций, но гораздо жестче Савицкого, отразил в своей картине друг Савицкого, Илья Репин. Савицкий был ровесником и в некотором смысле тенью Ильи Репина. Они вместе учились в Академии художеств (1862–1873), и все свои замечательные картины Савицкий выпускал на год позже Репина – по его стопам, вдогонку. 1874 год – «Ремонтные работы на железной дороге» – вариация на тему репинских «Бурлаков», которые Достоевский назвал торжеством правды в искусстве, по определению А. Бенуа – «тузловая вещь». Эту картину купил Великий князь Владимир Александрович Романов. Бывший пензенский губернатор (1907–1910 г.) И.Ф. Кошко в своих мемуарах писал о поголовной революционизации «Селиверстовского художественного училища», духовной и учительских семинарий. И пальма первенства была за художественным училищем. Учащиеся духовной семинарии почти перестали ходить в церковь, считая

религию предрассудком. Летом 1905 года в Пензу на три дня приезжал террорист №1 Борис Савенков, с целью комплектовки боевой организации эсеров новыми кадрами. 18.05.1907 года был убит ректор духовной семинарии архимандрит Николай (в мире Никанор Орлов). А 26 августа 1907 года было совершено покушение на ректора семинарии Архимандрита Николая (П.А. Позднев). Из областного архива – служебная переписка губернатора Кошко с министром внутренних дел Петром Столыпиным в 1907 году: «Я утверждаю с полнейшей ответственностью, что в значительной своей доле освободительное движение вдохновляется духовенством и его присными. Не какие-либо альтруистические побуждения объясняют это участие, а грубые, «шкурные» вожделения, которые уже издавна в глазах народа характеризуют попа».

Особый интерес представляет портрет работы И. Е. Репина «Священник Г.С. Петров в пьяном буйстве» (1908) (находится в Пензенской картинной галерее, поступил от Госзакупочной комиссии в 1924 г.). Г. С. Петров, один из ранних представителей модернизма в Русской православной церкви, после сложения сана – либеральный публицист, писатель. Писатель А. Куприн и Г. Петров поддерживали длительное знакомство. Петров приобрел известность после выхода в 1898 г. книги «Евангелие, как основа жизни», выдержавшей 20 изданий, в которой он допустил неканоническую трактовку «Евангелия». Устные проповеди Петрова пользовались популярностью и успехом у всех слоев столичного общества. В 1906 г. решением СПб. консистории был сослан в Черемнецкий монастырь. Покинул монастырь после избрания в 1907 г. в состав Второй Государственной думы. В 1911 г. Петров выступал в Пензе, в здании Соединенного собрания, с лекциями: «Литература и жизнь», «Ценность жизни». «Пензенские губернские ведомости» опубликовали конспект лекции, в которой говорилось о взаимоотношениях русской литературы и жизни.

И.Е. Репин. 1908 г.
«Священник Г.С. Петров в пьяном буйстве».

После революции Петров эмигрировал в Сербию. В 1923 г. опубликовал книгу «Созидатели жизни» на сербском языке, в 1925 г. она была издана на болгарском языке под названием «В стране белых лилий» и выдержала 14 изданий. Книга Петрова считалась в Болгарии учебником; в Турции по указу главы государства К. Ататюрка, была включена в программу учебных заведений страны, в том числе для военных училищ, стала наиболее читаемой книгой после Корана. Турецкие офицеры в обязательном порядке изучали книгу Петрова, как руководство к «обновлению жизни» в своей стране. На турецком языке была переиздана в 2005, 2007, 2009 гг. На русском языке книга впервые была издана в 2004 году, под названием «Финляндия, в стране белых лилий». Книга описывает Финляндию, внутреннее устройство которой – и политическое, и экономическое, и культурное по сравнению с другими странами является, чуть ли не идеальным. Умер во Франции, похоронен в Сербии. Впоследствии дочь переехала прах отца в Мюнхен.

Личное знакомство Куприна и Петрова относится к 1902 г. По желанию будущей тещи, издательницы журнала «Мир Божий» А.А. Давыдовой, Куприн посетил священника, чтобы договориться о венчании. М.К. Куприна-Иорданская вспоминала: «Венчал нас модный тогда “передовой” поп Григорий Спиридонович Петров, впоследствии расстрелянный и сделавшийся журналистом, сотрудником “Русского слова”». В 1903 г. Петров крестил дочь Куприных Лидию.

Но вернемся к замечательной картине К. А. Савицкого «Послушник». Вдруг подумалось, что история этой картины, как бы, одновременно и история судьбы России, да и нас грешных, о которых провидец Александр Сергеевич Пушкин сказал, что мы ленивы и не любопытны! Это ведь история нашего с вами недавнего прошлого, до конца не осмысленного и не понятого, и потому грозящего рецидивом в будущем!

ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС ЮНЫХ ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ ИМЕНИ А.А. САЗОНОВА

С 1995 года – ежегодно, а с 2000-го – раз в два года – в Пензенской области проходит конкурс юных поэтов и прозаиков им. А.А. Сазонова. В декабре 2016-го – феврале 2017-го прошел XV конкурс, посвященный 100-летию государственной системы дополнительного (внешкольного) образования. Организаторами выступили региональный минобр и «Центр развития творчества детей и юношества».

На муниципальный этап конкурса поступило более двух тысяч работ от тысячи детей в возрасте от восьми до восемнадцати лет из девятнадцати районов и городов области. На региональный этап вышли пятьсот конкурсантов, представивших более тысячи произведений.

Седьмого февраля, по уже сложившейся традиции, в Литературном музее состоялась торжественная церемония награждения победителей конкурса.

«Культура провинции» публикует наиболее интересные произведения-победители.

Гран-при

Алёна Штыркова
17 лет

Областная очно-заочная школа любителей словесности «Муза»
ГБУДОПО «Центр развития творчества детей и юношества»

Рябиновая «Правда» сказка

С приходом зимы юный лес в две недели состарился и его зелёную бороду посеребрил снег. А медвежонок Мишаня, ворочаясь на постели, всё не спал. Он смотрел на сверкающий квадрат в потолке – единственное, но большое окно в его берлоге.

– Перина – мягкая, одеяло – не колется, тепло... Ну что ещё надо! – недовольно сопел он. По лесному календарю Мишаня давным-давно должен был спать, но сон упрямылся и вовсе не желал приходить к нему. Устав от лунного света, Мишаня закрыл глаза и начал считать пчёл:

– Раз пчёлка села на клевер, два пчёлка села на клевер, три пчёлка...

На третьей пчёлке Мишаня, как ужаленный, вскочил с постели и босолапый забежал по земляному полу. «Сейчас бы мёду», – стоял он, распахивая дверцы шкафов. «Пусто! И здесь пусто!» В конце концов, расстроенный, он заглянул в печку, обжегся, собрал носом золу и зычно чихнул. Нахлынувший голод прогнал лёгкую дрему. Мишаня неохотно стянул с гвоздя ушанку, ссыпал за рваную подкладку последние шишки и пошёл к белке.

Она жила в центре леса, в дубе, который был до того велик, что в его дупле могли поместиться все жители леса разом. Не было зверя, который бы не знал о хозяйственности белки. Её кладовая, занимавшая добрую половину дупла, зимой была доверху уставлена лесными соленьями и вареньями. Другую половину занимала лавка, за которой гордо восседала на жёрдочке рыжая хозяйка. Если кто-то из лесных жителей забывал заpastись на зиму, она с удовольствием предлагала тому съестные запасы.

Мишаня изо всех сил бежал по колючей ледяной корке, придерживая ушанку, которая то и дело кособочилась, предательски подставляя лохматые уши морозу. Добравшись до дуба, он неловко поднялся по скользким ступенькам, запутался в одеяле, которое закрывало проход и, напустив вперёд себя холод, неуклюже ввалился в дупло.

Перепуганная белка свалилась с жердочки:

– Косолапый! Ты ч-ч-чего это? Зима в лесу, а ты бродишь...

– Не спится мне, Белка. До того измучился, что голод напал. В берлоге – ни крошки. Выручай!

– Есть! Есть у меня кое-ч-ч-что съестное, – затараторила она и достала из-под лавки банку. – Пробуй!

Мишаня зачерпнул лапой «съестное», лизнул и, скривившись, фыркнул:

– Что это?

– Это «Прав-да», – по слогам прочитала Белка.

– Больно горька!

– Конечно, горька. Ч-ч-чистая рябина. Сама закрывала! Зато как полезно: съешь баночку и пять лет даже чихать не будешь! И стоит – смех! – десять ш-ш-шишек.

– Нет, не хочу её, – замотал головой Мишаня. – Нет ли чего послаще? Малина, например?

– Малины нет. Но есть одна вещь, виш-шнёвая. Сладкая, – сказала Белка, закрыв от наслаждения глаза, – аж сахар на зубах скрипит!

– Вишню я люблю. А что за вещь?

– погоди минутку, – сказала она и на минуту скрылась в кладовке. – Вот! «Ложь» называется.

Пока Мишаня снимал пробу, Белка с любопытством разглядывала его мордочку. Она знала, что «Ложь» вкуснее «Правды» и потому ещё сильнее принялась нахваливать свой товар.

– Бери, Косолапый, не пожалеешь! Ведь хороша, а?

– Хороша, – протяжно ответил Мишаня. – А сколько стоит?

– Стоит? Стоит она, конечно, дороговато. Килограмм ш-ш-шишек за банку. Но вещь, несомненно, вкусная!

Мишаня прищурил правый глаз, сосчитал в уме, а потом сказал:

– Нет, «Л-л-ложь» мне не по карману. Давай лучше «Правду»: дешевле выйдет, – и высыпал перед Белкой десять шишек.

Оказавшись на морозе, Мишаня с трудом нашёл свои следы: их припорошила начинавшая метель. Снежинки мокрыми хлопьями залепляли глаза, ушанка сползла на левое ухо, а лапы были заняты банкой, но он упорно шёл вперёд.

Наконец озябший Мишаня добрёл до берлоги и тут же – в ушанке и с банкой – нырнул под одеяло. С минуту его не было видно. На кровати сидела дрожащая гора в пёстрых заплатах. Потом у горы появился нос и выросли лапы. Немного согревшись, Мишаня сорвал с банки тряпочку и одним махом выпил содержимое. Сначала было горько. Но когда приятное тепло наполнило тело, он облизался, пару раз причмокнул, и ему показалось, что выпил он не рябину, а сладкий цветочный мёд. Голова его быстро отяжелела, запрокинулась набок, глаза закрылись, и он уснул, сытый и оттого счастливый.

Ушанка так и висела на левом ухе, а банка осталась в лапах. Скоро берлога наполнилась ароматом луговых цветов. Казалось, что в гости заглянул добрый волшебник и принёс с собой сочный букет ромашек. На самом деле белка просто-напросто настаивала рябину на нектаре. Оттого и привкус мёда, и пряный весенний запах.

Мишане снились лёгкие, невесомые сны. Он гулял по лесу, много смеялся. Звери и птицы радостно приветствовали его. Пчёлы – и это было самое прекрасное! – вовсе не кусались, вместо жужжания пели весёлые песни и угощали Мишаню мёдом.

Кап-кап, кап-кап-кап, кап-кап...

Пришла весна. Солнце, протянув сквозь окно тёплые ладошки, защекотало Мишаню. Медвежонок расплылся в улыбке, потянулся и открыл глаза. Мысли его были свежи, как апрельский ветерок. И сам он ощущал такую бодрость, что непременно хотелось петь – с его-то слухом! И танцевать – с его-то лапами! Мишаня свесил лапы с постели и замер. Легкая дымка воспоминаний о зимних снах на минуту очаровала его. Тогда-то, в первый день весны, он пообещал себе, что как бы ни горька казалась рябиновая «Правда», он никогда не поменяет её на вишнёвую «Ложь»! А как же иначе? Другого способа увидеть чудесных пчёл он теперь не знал.

ЗАМЕТКИ ПАЛОМНИКА О ПРЕБЫВАНИИ В СТРАНЕ ЛЮБВИ И ВЕРЫ

Александр КРЫЛОВ

Даже если я скажу, что Грузия меня поразила, причем, в самое сердце, все равно этого будет недостаточно для выражения моих чувств, состоящих из смеси восторга, удивления, печали и даже горечи. Есть вещи, которые трудно понять и осознать отсюда, из нашей действительности. Наверное, это потому, что у каждого своя правда. И более того — каждый имеет право на свою правду.

Памятник Святому царю Грузии Вахтангу I Горгасали, что в переводе с персидского означает — Волчеголовый. Находится рядом с церковью Метехи, построенной в XIII веке.

Но сейчас мне хочется перенестись почти на девять лет назад, в 2008 год, в Лос-Анжелес, где мне довелось побывать в составе группы россиян. В Лос-Анжелесе очень многочисленная армянская диаспора, значительную часть которой составляют граждане бывшего Советского Союза, вынужденные эмигрировать из страны после ее развала. Так вот представители диаспоры в общении с нами не раз очень жестко и негативно высказывались по адресу тех, кто допустил и, более того, активно способствовал развалу СССР. В частности, печально известный Беловежский договор был однозначно назван государственным преступлением.

Увы, как ни обидно, но это преступление, перевернувшее жизнь всех народов страны и разметавшее многие из них по всему миру, в первую очередь, ассоциируется именно с русскими. Наверное, это справедливо, ведь именно русский народ являлся государствообразующей, титульной нацией в СССР – стране, в которой жило почти 25 процентов людей других национальностей, исторически связавших свою судьбу с единой семьей народов Советского Союза. Именно русские, по мнению этих людей, ответственны за то, что не смогли ничего противопоставить беспределу, творимому на их земле захватившими власть ставленниками вполне определенных кругов, нацеленных на уничтожение славянского этноса и развал великой державы. Вся горькая правда этих армянских эмигрантов выплеснулась в искреннем признании: «Мы только сейчас поняли, что в Советском Союзе жили при коммунизме».

Эти события девятилетней давности живо мне вспомнились при недавнем посещении Грузии, где мы с группой россиян были с паломнической миссией – посетить святые места, коими столь богата эта древняя, с историей, уходящей в античность, щедрая и благословенная земля.

Первое, что бросается в глаза, когда прибываешь в Тбилиси, – это искренние радушие и гостеприимство, которые испытывает грузинский народ к России. Эти чувства всегда были присущи грузинскому народу, чья история христианства официально начинается с 326 года от Рождества Христова, а история государственности на Иберийской земле насчитывает почти три тысячи лет. Надо сказать, что доброе отношение к русским и к нашей стране сохранилось до сих пор, несмотря на серьезные разногласия (как в прошлом, так и в настоящем) правящих кругов обеих стран.

Особенно хочется отметить, что грузинский народ испытывает особенную гордость, связывая свое прошлое со святой равноапостольной Нино, чье имя глубоко почитается, а дни поминовения считаются величайшими праздниками. Грузия – одна из первых стран, в которой христианство стало государственной

религией. Из четырех известных уделов Богородицы первый находится на земле Иберии.

Современная Грузия является страной с населением, искренне верующим, и поэтому, в хорошем смысле, несколько консервативным в отношении соблюдения традиций своего народа. Особенно грузины чтут свою историю. Сегодня все улицы Тбилиси и других городов Грузии переименованы в честь топонимов герцогов и царей. Прежней топонимии почти не осталось. При этом сами факты истории, касающиеся борьбы за независимость, трактуются, порой, весьма вольно и даже предвзято.

Несмотря на то, что уже в наше время Саакашвили быстро ретировался из Грузии, у него осталось много сторонников, которые выступают за развитие страны по «европейскому пути». По разным оценкам, таких сторонников совсем не мало – больше 25% от численности избирателей. Однако последние парламентские выборы осенью 2016 года они с треском проиграли, набрав ничтожно малое количество голосов.

Огромным авторитетом пользуется духовный пастырь Грузии Католикос-Патриарх Илия II. Под его влиянием сохраняются и утверждаются моральные нормы и нравственные принципы традиций прошлого в современной жизни. Например, сегодняшнее отношение населения Грузии к так называемому гражданскому браку остается таким же однозначно отрицательным, как это было и во времена, предшествующие развалу нашей страны, когда сожительство без брака в СССР считалось аморальным и недопустимым.

Увы, хотя Россия и православная страна, но глас ее духовных пастырей еще слаб и невнятен – иначе, чем можно объ-

По воскресеньям храмы Грузии просто заполнены парами, желающими скрепить свой брак на небесах.

яснить тот крайне прискорбный факт, что многие из родителей сами, своими руками, толкают собственных детей на путь греха, поведясь на западные образчики распушенности и толерантности. Интересно, что в Грузии регистрация брака государством следует только после венчания молодой пары в церкви. При этом, каждый понимает, что сочетаться браком в церкви, то есть, на небесах, можно только один раз. И поэтому отношение к созданию семьи является более ответственным – как со стороны мужчины, так и женщины.

На этом фоне хорошо видно, что сейчас в России широко внедряются в умы прозападные образцы отношений в обществе между полами, что влечет за собой разложение морали нашего общества, разрушение здоровой семьи и, как следствие, выхолащивание здорового и нравственного ядра нации.

Что касается весьма натянутых взаимоотношений между Россией и Грузией, то религиозную составляющую, полагаю, можно смело отбросить. Ну какие трения на религиозной почве могли возникнуть у двух православных народов? Скорее всего, здесь имеет место фактор, присущий во все времена народам, которые академик И. Шафаревич назвал «малыми». И в этом нет ничего обидного, это – простая констатация объективного факта. «Малым народам» присуще подсознательное стремление к сохранению любым путем своей идентичности, поскольку только это не позволит нации раствориться без следа в других,

Современный Тбилиси. На переднем плане обрывистые берега реки Куры. В центре – исторически Первый собор Тбилиси Сиони, где происходили венчания и упокоения царей и великих людей своего времени. Здесь находится крест Святой Нино и хранится глава апостола Фомы, а также чудотворная икона Божьей Матери «Сионская». Выше хорошо виден главный собор Грузии – Цминда Самеба.

более многочисленных этносах. Как мы увидим далее, для грузин сохраниться и географически, и этнически возможно было, только благодаря поддержке сильного покровителя. Таким покровителем долго была Россия, ныне выступают США, сменившие на этом поприще Советский Союз. Вообще же, на земле Иберии и Колхиды в свое время много кто похозяйничал. И Российская империя, и даже кайзеровская Германия (до подписания Брестского мира). Но, пожалуй, долее всего – около полутысячи лет – «покровительствовали» Грузии Турция и Иран. Вряд ли грузины были очень довольны таким «покровительством», поэтому, наверное, вздохнули с облегчением, когда в конце XVII века

произошло окончательное отделение грузинских провинций от двух мусульманских держав.

Но, как говорится – король умер, да здравствует король! Независимость для Грузии желанна, но, увы, непозволительна. Но, пожалуй, важнее независимости – сохранение этнической и территориальной целостности. А добиться этого, как мы уже говорили, возможно было только при наличии сильного сюзерена. Можно сказать, что вся политическая история Грузии – это перманентный поиск новых влиятельных сюзеренов взамен прежних, утративших свое влияние и уже не могущих выступать гарантами сохранения грузинского этноса.

Именно поэтому после предательства первых лиц государств – участников Беловежского сговора, в Грузии к власти пришел человек, открыто поддерживаемый Госдепом США. Грузии не оставили выбора. Мы знаем, чего стоит и во что обходится покровительство Соединенных штатов. Полагаю, США менее всего заботило сохранение грузинского этноса. Потому, вполне естественно, новое грузинское руководство в своей деятельности ориентировалось исключительно на интересы нового могущественного сюзерена. В свою очередь, тогдашнее руководство России, также

настроенное откровенно проамерикански, не сделало ничего, чтобы удержать Грузию от скатывания в русло прозападной политики.

Как результат – нынешние непростые отношения с Грузией (впрочем, так же, как и с Арменией). Проблема усугубляется тем, что за прошедшие два десятка лет в грузинском обществе умелой рукой было посеяно, а теперь дало и всходы, стойкое недоверие к российскому государству. То есть, относясь, в общем-то, вполне доброжелательно к русским, грузины во всех своих бедах склонны винить Россию. Основания для таких обвинений они ищут и успешно находят в прошлом. Увы, менталитет грузинского (как, вероятно, и любого другого малого народа) устроен таким образом, что благодарность и признательность бывшему сюзерену в нем не запрограммированы. Покровитель имеет ценность ровно до тех пор, пока в состоянии обеспечить территориальную и этническую целостность своего вассала. В этот период покровителю выказывается всяческий пietet. Но надо понимать, что этот пietet основан исключительно на холодном расчете малой нации – сберечь себя за широкой спиной нации большой. При этом, вряд ли стоит винить за такой меркантильный расчет малую нацию. Это

всего лишь способ выживания. Конечно, это вовсе не означает, что добрососедские отношения с небольшими этносами в принципе невозможны. Просто, выстраивая дипломатические отношения с такими государствами, надо всегда иметь в виду эту особенность их менталитета. И не обольщаться красивыми словами и клятвами в верности навек.

Но вернемся непосредственно к российско-грузинским отношениям. Проблема последних еще и в том, что в сознании грузинского общества существование российского государства, видимо, не разделяется на исторические этапы. Постсоветская Россия, Советский Союз, Российская империя – в этом сознании слиты воедино. Отсюда и более чем обширный набор претензий к нашей стране, берущих начало еще во времена царя Гороха, и к которым сегодняшняя Россия имеет объективно такое же отношение, как, допустим, к продаже Аляски американцам. И тем не менее.

Вот, например, в XIX веке Святейший Синод царской России упразднил автокефалию Грузинской православной церкви и повелел вести богослужения на русском языке. Казалось бы, какое отношение к этому (действительно, не слишком мудрому решению) имеет сегодняшняя Россия? А вот в Грузии этот факт сплошь и рядом используется в качестве очередного довода, подтверждающего агрессивную экспансию России. В том же ключе рассматривается и подписание представителями большевистского правительства России так называемого Брест-Литовского договора в марте 1918 года, по которому Карская область, Ардаган и район Батума отходили к Турции. Хотя, как теперь известно, это был умышленный сговор продажных, в подавляющей массе, социал-революционеров, совершивших государственный переворот в России.

Получается, нас понуждают объясняться и даже оправдываться в событиях вековой и более давности, несмотря на очевидную несуразность таких оправданий. Не разумнее ли вспомнить, что в начале XX века мы вместе страдали от гонений на нашу православную веру. И сейчас вместе обратились к своим христианским истокам. Только в Грузии обращение людей к традициям веры произошло сразу и более массово. В отличие от России, где насаждаемая двуличными либералами демократия западного образца не только препятствует возрождению русского национального государства, но ведет к духовной и физической деградации русской нации. У нас, по-прежнему, продолжается политический и этнический геноцид русского народа, которому до сих пор отказывают на официальном уровне в праве называться русскими, а не какими-то обобщенными россиянами.

Поэтому замечательно, что в Грузии есть человек, который понимает все эти сложные взаимоотношения вещей

в современном мире и ведет нацию по пути её суверенитета, прежде всего, конечно, духовного. Католикос Илия II безошибочно осознает, что место православной Грузии только с православной Россией, но никак не с Западом, который давно уже предал все заповеди Христа и пренебрег покровом Пресвятой Богородицы, разрушил христианскую мораль и нравственность, заменив их садомазохистскими извращениями толерантного общества. Современное спасение Грузии, как и России, в православной вере, в следовании евангельским заветам и заповедям Иисуса Христа. Поэтому дружба между нашими народами так опасна для тех, кто, втайне исповедуя сатанинскую веру, хочет ввергнуть мир во тьму.

В этой связи, по меньшей мере, недипломатично выглядит заявление, в то время президента России, Д.А. Медведева, сделанное в сентябре 2008 года: «Что касается грузинских властей – для

нас действующий режим обанкротился, Президент Михаил Саакашвили для нас не существует, он „политический труп“». Это недальновидное заявление дало повод итальянской газете «La Repubblica» интерпретировать его, как притязания России на бывшие постсоветские территории.

Сейчас ещё не упущен момент, чтобы правительства обеих стран сделали шаг навстречу друг к другу. Цель – одна и благая – сохранение единства православного мира, укрепление дружбы и возобновление полноценного культурного обмена. И этот шаг должен быть первым со стороны России, по праву более сильного государства, которое всегда и существовало исключительно в содружестве множества наций и народов.

Сразу же по прилету в аэропорт Тбилиси мы направились в древнюю столицу Грузии город Мцхета. Сегодня в этом поселении, находящемся в излучине слияния двух рек Арагви и Куры, проживает около 7 тысяч человек, здесь

Алтарь в храме Светицховели.

В месте слияния рек Арагвы и Куры был монастырь.

же находятся красивейшие и старейшие храмы Грузии. Один из них – храм Светицховели, а второй – женский монастырь святой Нино Самтавро, что означает «верхний» – так называли Храм Преображения, построенный здесь в IV веке. Сразу вспоминаются строки из стихотворения русского поэта М.Ю. Лермонтова «Мцыри»:

*Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод...*

В этом месте провел последние годы своей жизни архимандрит Гавриил (Угребадзе). Будучи священником, он обладал дарами прозорливости и исцеления от болезней. Похоронен во дворе Преображенской церкви. На его могиле происходят чудеса и исцеления. В этом же месте ранее подвизалась святая Нино, проживающая в ежевичнике и чудесами исцеления и предвидения покорившая грузинских языческих правителей, и обратившая Грузию в христианство.

Согласно Преданию Грузинской Православной Церкви, в I веке по Р.Х. в Грузии проживала большая община евреев, судя по всему, переселившаяся сюда после того, как они были освобождены из Вавилонского плена. Руководил иудейской общиной раввин Элиоз. Далее следует совершенно интригующая история. Оказывается, во времена Иисуса Христа иерусалимский первосвященник Анна, организовавший Его травлю, арест и суд, а также препровождение к Понтию Пилату, писал раввину Элиозу, прожива-

Светицховели – первый и главный храм в Грузии, основанный в IV веке. Внесен в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Светицховели – переводится как «животворящий столб».

Свети – это столб, а Цховели – живой или чудотворный.

Храм в современном виде существует с 1010 года.

ющему на территории нынешней Мцхеты, о том, что в Иерусалиме объявился святой, который нарекает себя царем Иудейским и проповедует новое учение, полностью противоречащее фарисейской вере. Незадолго до того как, иудейские фарисеи задумали распять Христа,

первосвященник Анна пригласил раввина Элиоза на суд, который, как известно, устроил Синедрион.

Чтобы добиться казни Христа, Синедрион обвинил Его в вероотступничестве и уже на этом основании стал требовать от Понтия Пилата распять Иисуса на кресте. Данный факт участия в суде Синедриона иудейских раввинов из других частей света для нас был абсолютно новым. Так в Мцхете мы стали обладателями совершенно новой для нас информации о, казалось бы, абсолютно известных всему христианскому миру Евангельских событиях. Таким образом, раввин Элиот присутствовал на суде у первосвященника Анны и даже был на распятии Хрис-

та, выкупив у воинов Хитон Господень. Об этом Хитоне есть подробное упоминание в Евангелие от Иоанна 19:23-24:

23 Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху.

24 Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины.

По прибытии домой, в Мцхету, Элиоз вручил Хитон своей сестре Сидонии. Сидония, взяв в руки эту Святыню, скорее всего, от избытка чувств, скончалась на месте. Хитон не могли высвободить из ее объятий, и она была похоронена вместе с ним. На могиле Сидонии вырос большой кедр, который стал священным для жителей Мцхеты, ему поклонялись, как неведомому божеству.

Именно на том месте, где упокоилась святая Сидония, в храме Светицховели сейчас установлена четырехугольная каменная башня с росписями со всех сторон – место нахождения Животворящего столба.

Не привычна для русского менталитета традиция, существующая в Грузии, захоранивать прах великих и прославленных людей непосредственно в полу Храма. При этом посетители святой обители, как правило, свободно перемещаются по большим мраморным плитам с написанными на них именами усопших и изображениями фамильных гербов.

В храме Светицховели покоится прах святого царя Вахтанга I Горгасали. (ок. 440-502). Слово Горгасали – Волкоголовый – имеет иранское происхождение. Сам Вахтанг был женат на принцессе Балендухте, дочери персидского царя Ормизда. Представители грузинской знати мальчиками росли при шахском дворе. «... При дворе, например, шаха Аббаса I, который, кстати, сам неплохо говорил по-грузински, служило немало грузин, а военную реформу в стране осуществлял Алаверди-хан – омусульманившийся грузин по фамилии Ундиладзе». Царь Иберии Вахтанг Горгасали являлся одним из основоположников грузинской государственности, по некоторым данным, основателем новой столицы – Тбилиси. Он являлся родственником и данником персидских Сасанидов. Царь Вахтанг сделал очень много для того, чтобы изгнать религию огнепоклоннического Ирана из Картли и укрепить христианство. Начал церковную реформу с целью добиться признания автокефалии Грузинской Православной Церкви от Византии. Именно Вахтангу I Горгасали благодарные потомки установили памятник, где он, сидя на коне, возвышается над обрывистым берегом реки Куры. (см. фото в начале статьи). Здесь мы видим, что грузинская государственность, начиная с Горгасали, всегда была вассально-го типа. Сам царь Вахтанг неоднократно участвовал в войнах и походах на стороне персов против греков и эфталитов.

Сразу надо отметить, что иранцы не угнетали и не преследовали христианскую церковь, а только забрали себе право согласовывать утверждение грузинских католиков в Иране. Широко распространялись династические браки, когда грузинские княжны становились женами шахов. Так основатель Тбилиси – царь Вахтанг I Горгасали был наполовину по матери иранец.

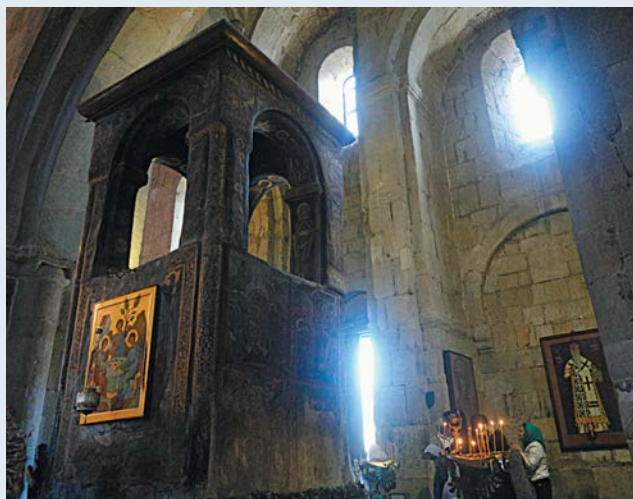
Для того, чтобы понять менталитет и национальный дух грузин, важно остановиться более подробно на другой принципиально важной истории – царя Ираклия II, захороненного перед алтарем в соборе Светицховели.

Именно Ираклий II, будучи царем объединенных царств Кахетии и Картли, которые уже давно принадлежали Ирану, был тем человеком, который смог убедить Россию осуществить протекторат над Грузией. Поводом к такому решению послужил распад Ирана на множество княжеств и потеря централизованного управления.

В связи с этим «... 24 июля 1783 года в крепости Георгиевск князь Григорий Потемкин и князь Иван Багратион и Гарсеван Чавчавадзе подписали Георгиевский трактат, в соответствии с которым Российская корона брала под покровительство Восточную Грузию, гарантировала её автономии во внутренних делах и защиту на случай войны. Государство Картли и Кахети обязывалось признать вассалитет России и отказаться от веде-

Паломники из Пензы перед Крестом с частицей Животворящего Креста Господня и иконой святой Нино.

Животворящий столб, установленный в центре Храма Светицховели, под которым, согласно преданию, находится захоронение святой Сидонии – сестры раввина Элиоза, участвовавшего в суде над Христом, – держащей в руках Хитон Господа Бога нашего.

Могильная плита захоронения Святого царя Вахтанга I Горгасали в храме Светицховели.

Плита на месте захоронения Царя Ираклия II в соборе Светицховели. Именно об этом царе Лермонтов в своих строках поэмы Мцыри повествует:

«...Теперь один старик седой,
Развалин страж полуживой,
Людьми и смертью забыт,
Сметает пыль с могильных плит,
Которых надпись говорит
О славе прошлой – и о том,
Как, удручен своим венцом,
Такой-то царь, в такой-то год,
Вручал России свой народ».

Чудотворная икона Божией Матери «Цилканская».

Икона Божией матери «Непраздная», являющаяся защитницей всех женщин, особенно тех, кто готовится стать матерью.

ния собственной внешней политики. Последнее особенно важно, так как в настоящее время, именно этот факт скрывается грузинскими лже-историками от граждан Грузии, что даёт им повод обвинить Россию в невыполнении условий договора.

В соответствии с трактатом, Россия должна была постоянно держать в Грузии 2 батальона пехоты и 4 пушки. И вот, 3 ноября 1783 года 2 батальона Кавказских егерей – Горский, подполковника Мерлина, и Белорусский, подполковника Квашнина-Самарина, а также четыре орудия под общей командой полковника Бурнашева вступили в Тифлис. По пути следования в Тифлис была заложена крепость Владикавказ, и караванная тропа через Дарьяльское ущелье преобразована в дорогу, по которой могли ехать уже и повозки с имуществом и орудия. Сейчас эта дорога называется Военно-грузинской. Народ ликовал, огромные толпы грузин ходили по площадям и улицам, били колокола, раздавались пушечные залпы...» (Здесь и далее в кавычках отмечены ссылки из работы Андрея Епифанцева «Будет ли новая русско-грузинская война». Изд-во Яуза-Пресс, 2010, - 256с.)

Подписание Георгиевского трактата вызвало гнев и ярость у персов. Чтобы понять степень оскорбления их лучших чувств, надо «... знать, кем был сам царь Ираклий II, которого в народе звали Патара Кахи – Маленький Кахетинец. За всю историю между Грузией и Ираном не было более теплых и дружеских отношений. Иранцы считали Патара Кахи своим, он вырос и возмужал при персидском дворе, был одним из высших чиновников и другом Надир-шаха. Шах сделал его царем Кахетии, в то время, когда на престоле в Картли сидел его отец Теймураз. После 1762 года, став царем объединенных

двух провинций Картли и Кахетии, он усмирил воинственных лезгин и подчинил себе хана Гянджи, построил несколько укреплений. За все годы его правления лучших отношений с Ираном просто не было».

«... И вот, когда такой человек поворачивается спиной к тому, кому он так многим был обязан, то это должно было быть чем-то вызвано. Иранцы не понимали, чем. Они пытаются связаться с Ираклием, понять, что произошло, уговорить, одуматься, но в ответ ничего, кроме оскорблений, не получают».

Сразу же после установления протектората России над объединенным царством Кахетии и Картли царь Ираклий II начинает вести территориальные войны. Причем не с кем-нибудь, а с провинциями самого Ирана, используя для военных успехов присланные в Грузию из России два батальона. Жертвами устремлений царя Ираклия II стали Гянджийское и Эриванское царства, которые никогда, вообще, не входили в состав грузинских земель, если не считать короткого периода времени, когда распоряжением шаха эти территории были даны Ираклию II для выплаты дани, так сказать, «на прокорм». Иран, при этом, находился в бешенстве, но пока ничего с этим сделать не мог и выжидал удобный момент.

Не кажется ли вам, что подобный сценарий развития событий вы уже где-то встречали? Правильно, по абсолютно аналогичному сценарию разворачивались события сразу же после того, как прежний Хозяин и Покровитель в лице Российской Империи после февральского переворота 1917 г. стал терять силу и мощь. Грузинские депутаты-меньшевики сразу же вспомнили о вековых угнетениях их маленького, но гордого народа политикой царского самодержавия и ...тут же ор-

ганизовали нападение на Абхазию, попутно присоединив к себе Адлер, Сочи, Туапсе и даже г. Ходыженск. Аналогично случилось с пришедшей на смену России в 1918 г. Германией. Далее Хозяином и Покровителем, под предлогом защиты интересов трудящихся, в феврале 1921 г., по поручению грузина Сталина и с легкой руки грузина Орджоникидзе, становится СССР. Ну а сценарий 1991 г. после горбачевской перестройки мы и так все помним, когда на улицах Тбилиси стреляли танки и страна катилась в пропасть. Более подробно об этом расскажем далее, а сейчас продолжим о начатом.

Необходимо отметить, что одной из выдающихся чудотворных икон Грузии является икона Божией матери «Цилканская», первый список которой находится в храме Светицховели, к которой нам удалось приложиться.

Говоря об иконах в Грузии, надо отметить, что они отличаются самобытностью и оригинальностью. В храме находится удивительная по красоте и необычная по содержанию икона Божией Матери «Непраздная». На иконе представлено изображение матери Иисуса Христа тогда, когда она носила под сердцем своего Сына Богочеловека. Нигде, а мы были во многих православных храмах мира, такого изображения Божией Матери найти невозможно.

И наконец, чтобы завершить описание православной сокровищницы собора Светицховели, необходимо сказать о том, что рядом с иконой святого пророка Илии, за стеной алтаря находится его плащ (милоть), который был передан им своему ученику, пророку Елисею, при своем восхождении на небеса на огненной колеснице. Святыня хранилась у мцхетских евреев, потомки которых позже приняли Христа. Сейчас милоть находится за центральным иконостасом, в правой части алтаря.

Продолжение следует.

К. А. Савицкий. «На войну». (1888), холст, масло.
Государственный Русский музей.